Минаевъ переводъ

Какъ ярко блещутъ звѣзды! Лунным свѣтом
озарены на горныя вершины...
Какъ хорошо кругом! Еще доныне
Люблю я разговаривать природы
И страстный шепотъ ночи мнѣ понятный,
Чтъ голоси людей, въ ея дыханьи
Подъ звѣздным кровомъ неба, постоянно
Я изучить желаю другого мира.
Мнѣ памятна — въ то время я былъ молодъ —
Одна такая же точно ночь; стоялъ я
На верхней галереи Колизея,
Въ виду громадъ разрушенного рима
Вокругъ дремала полночь голубая
Въ разбитыя широкия аркады
Врывались вѣтви темныя деревьевъ
И, миліоновъ глазъ своихъ сверкая,
Въ амфитеатръ заглядывали звѣзды...
Тамъ далеко за форомъ, раздавался
Чутъ громко слышимый лай собакъ, а ближе
Изъ стѣнъ дворца, гдѣ цесари бывали
Совы полночной крики доносились
Да иногда молчанье нарушали
Ужасные пятѣи часового;
Сквозь щели стѣнъ, сплетьями пробѣгая
Виднѣлись кипарисы и, казалось,
Они росли въ домы, на горизонтъ,
А между тѣмъ деления ихъ вѣтви
Качались близко.... Всюду разрушенье —
Тамъ, гдѣ когда то римскіе завѣтки
Бросали взоры дерзкаго величья.
Теперь живутъ одни полуныя птицы.
(Но живутъ сто видъ птицы)

Зарин переводъ

Горъ блестящими звѣздъ; горъ гдѣ
верхи осребрили ся луной
Люблю доселѣ природу я; и къ ночи
Я такъ привыкъ, такъ мой сроднился взоръ
Съ ея лицомъ, что всѣ людскіе лица
Мнѣ мѣнѣ привычны. Подъ шаромъ
Ея свѣтлымъ въ одномъ очарованьи
Я изучилъ языкъ иного мира
Я вспомнилъ вновь когда я молодъ былъ
И страствовалъ была такая ночь,
Въ которую подъ сводомъ Колизея,
На царственныхъ обломкахъ я стоялъ
Надъ грудой аркъ тамъ висились деревья
Мерцая какъ звѣзды на небѣ голубомъ;
Сиянье звѣздъ сквозь трещины проникало
За форомъ раздавался лай собакъ;
Вблизи меня изъ цесарскихъ чертоговъ
Могильный крикъ совы звучалъ; порою
Ночная пѣсень сторожевыхъ солдатъ
Средь тишины, прорывалась
Въ промежутки стѣнъ, — лишь на полѣ стѣнъ
Виднѣлись кипарисы и какъ много
Слетѣли горизонту; и всѣ росли
Средь нихъ сады, сравнявшихся съ землею
Гдѣ цесари лишь принцамъ привѣтъ
Гробовогоновия ночныя птицы.